

Наталья
Владимирова

Ведьмин подарочек
к Новому году

16+

Наталья Владимирова

Ведьмин подарочек к Новому году

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48806466

SelfPub; 2021

Аннотация

Что делать, если вас прокляла Черная ведьма, да еще в канун Нового года, и теперь налаженная и вполне благополучная жизнь переворачивается с ног на голову? Расслабиться и получать удовольствие. Любой новогодний подарок – на счастье! Новогодняя сказка про фею без крыльев, орка без совести и Черную ведьму без дара, зато с огромным желанием осчастливить хоть кого-нибудь своим фирменным подарочком.

Содержание

1	4
2	24
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Наталья Владимирова

Ведьмин подарочек к Новому году

1

Погода в этот декабрь выдалась просто сказочная. Легкий морозец почти не жалил, скорее, приятно охлаждал разгоряченных предновогодней суетой жителей городка, которые так и сновали из магазина в магазин, пытаясь успеть купить все необходимое к празднику. Пушистые снежные хлопья важно и неспешно кружились в воздухе, покрывая белым полотном крыши домов, деревья и кусты, оседали серебристыми шапками на загулявших прохожих и превращались под торопящимися ногами в неприглядное месиво дорог.

С Ульриком мы договорились встретиться ближе к вечеру прямо на острове. Да-да, этот Новый год мне предстоит отмечать не где-нибудь, а в самом элитном месте нашего города – Оуане, знаменитом как скопище дворцов и фешенебельных коттеджей богатых и власть имущих. Некто из руководящей верхушки фирмы, в которой работает Ульрик, вместо привычного корпоратива в ресторане, пригласил коллектив праздновать в свой новый отель. Вечеринка и реклама

бизнеса в одном флаконе. Каждый служащий получил заветный пригласительный билет на двух персон, что подразумевало предоплаченную двухсуточную бронь номера, новогоднего фуршета в бальном зале и мест за столиком в банкетном. Ну, разве это не прекрасно!

Праздник в Оуане! О подобном подарке к Новому году я даже и не смела мечтать. Там, говорят, столько всего интересного! Ледяные горки Спиральки, Поднебесная Елка желаний, кондитерская мэдью¹ Шоколад, танцы троллей, Лебединая опера. Да всего даже не упомнишь! И все это на острове, до которого одна только дорога стоит половину моей зарплаты. Но для рядовых жителей города проблема посещения заключается даже не в стоимости билета, а в том, что на остров пускают лишь ограниченный круг визитеров, вроде собственников недвижимости да постояльцев отелей, что расположены на Оуане. При этом цены, что на дома, что на номера гостиниц просто нереально высокие. Поэтому побывать там мне даже не снилось.

Признаться, когда две недели назад Ульрик мне гордо объявил о месте предстоящего корпоратива, я сначала ему не поверила. Мелкого клерка зовут праздновать на Оуан? Три раза ха! Решила, что это его очередная выдумка, чтобы быстро и дешево помириться после последней ссоры. Но он торжествующе помахал перед моим носом пригласительными от корпорации «Мэнц», а чуть позже даже один билет

¹ Мэдью – вежливое обращение к женскому полу.

выдал на руки, мол, ему некогда будет со мной встретиться тридцать первого, а потому придется добираться до отеля порознь. Ага, знаю я его «некогда», просто не может себе позволить тратиться на проезд обоих. Но я не в обиде – у него действительно слишком скромный оклад, чтобы оплачивать не только свою, но еще и мою дорогу на аквабусе, а накоплений Ульрик с роду не имел – не тот характер.

С работы я шла не торопясь, предвкушая роскошную вечеринку сегодня и прогулку по Оуану завтра, когда меня вдруг осенила гениальная идея. Зачем ждать вечера, если я могу отправиться на остров прямо сейчас? Правда, я не знаю, действует ли уже предоставленная пригласительным бронь отеля, но в аквабус меня точно по нему пропустят в течение дня. А вещи, в крайнем случае, можно оставить у портье и прогуляться по Оуану до начала официальной части корпоратива.

Как решила, так и сделала. Через полчаса я уже стояла на вокзале подводного транспорта и предъявляла сотруднику службы проверки приглашение и свежеприобретенный билет на аквабус. Высокий грузный мужчина, явно орочьего происхождения, долго пялился то на пригласительный, то на меня, пытаясь сопоставить дорогую карточку с золотым тиснением и мой наряд, состоящий из обычной вязаной шапки с помпоном, полушубка из искусственного меха и стареньких унтов. Да, неказисто для самого блестящего острова во всем Магическом мире, но что поделать, экономисты не осо-

бо много зарабатывают даже на крупных фирмах, что уж говорить про ту, в которой работаю я. И да, красотой, увы, тоже не блещу. Обычная внешность, несмотря на чистокровных родителей-фей. Уж не знаю, что во мне нашел Ульрик, но темно-рыжие волосы и россыпь веснушек не добавляют мне ни привлекательности, ни солидности. Особенно веснушки, которые я мечтаю вывести с самого детства. Не подумайте, что я имею что-то против симпатичных пятнышек светло-персикового цвета, именуемых в народе поцелуйчиками солнышка. Вот только меня солнце не целовало, а бесовестно обгадило коричневыми, почти что черными мазками по всему лицу. Спасибо хоть кожу шеи, рук и всего прочего тела не затронуло. Но мне и того что есть хватает, вон как охранник подозрительно косится.

Орк долго чесал зеленый подбородок волосатой лапищей и пыхтел. А мое приподнятое до того настроение постепенно сходило на нет. В конце концов, я не вытерпела.

– Что-то не так с билетами?

«Что-то не так с вами, девушка», – явно читалось в его взгляде, брошенном на меня.

– Документы, – потребовал он.

Пришлось рыться в небольшом рюкзаке, куда я несколько минут назад в спешке покидала платье, туфли и косметику к празднику, и искать удостоверение личности. Демон бы побрал эту службу безопасности.

Заполучив мое удостоверение, орк принялся вбивать дан-

ные в небольшой наручный компьютер, проверяя верность информации и досье. А я с тоской рассматривала народ без проблем проходивший мимо напарника этого дуболома. Не удивительно, что меня задержали. Люди и нелюди были одеты как на подбор в самые дорогие меха, брендовые шмотки и драгоценности. Эх, наверное, стоило надеть единственную приличную вещь моего гардероба – пальто, на покупку которого я копила больше года. Но оно не для прогулок в снегопад, и уж тем более не для катания с горок. А побывать на Оуане и не пройти по самым знаменитым развлечениям – на мой взгляд, просто преступление. Был еще вариант, сложить полушубок и унты в чемодан, да взять с собой, но его я отмела сразу. Люблю путешествовать налегке. М-да, вот и долюбилась. Все же нужно одеваться в соответствии не только с погодой, но и окружающим обществом.

– Документы в порядке? – попыталась я вывести из задумчивости охранника, который никак не мог решить, пропускать или нет странную пассажирку на посадку аквабуса.

Орк не удостоил меня вниманием и принялся вызывать по связи начальство. Теперь уже вслед за моим прекрасным настроением дружно со мной распрощались спокойствие и выдержка.

Меня не пропустят на остров? И это с пригласительным и дорогушным билетом? Отправят домой? Растопчут мечту? Накануне Нового года?

Я ошутимо приближалась к точке кипения, когда рядом

с охранником материализовался низкорослый гоблин. Он окинул взглядом звереющую меня, удостоверение и билеты, после чего коротко приказал:

– Пропустить.

И я, и охранник воззрились на мелкое начальство. Я – с радостью и благодарностью. Орк с немим укором. И чем я ему так не понравилась? Ненавижу орков! Отвратительная раса. Все поголовно вспыльчивые, если не сказать грубее, бешенные, и ни капли сострадания к ближнему. Как они только до сих пор не вымерли со своим злобно-презрительным отношением к миру?

– Спасибо, – пробормотала я, сгребая в рюкзак драгоценные кусочки пластика и торопливо проходя турникет, пока кто-то не передумал. Техника одобрительно пискнула и зажглась зеленым светом.

Слава богам! Я на станции аквабусов. Осталось лишь доплыть до острова. Где тут платформы? Оуан, встречай гостью!

В этот момент меня кто-то дернул за рукав. Я, не замедляя шаг, бросила взгляд вниз. Старушка росточком еще ниже меня в побитой молюю шубке и нелепой шляпке. Я привычно отправила руку в карман, где у меня на подобные случаи всегда лежит мелочь, и всунула горсть монет в морщинистую ладошку. И только сделав еще несколько шагов, остановилась. Здесь не может быть нищих! Меня саму еле-еле пропустили. Кипятком прошла дрожь по позвоночнику. Оберну-

лась, вполне справедливо ожидая вопли возмущения и грандиозный скандал от оскорбленной мной особы.

Старушка удивлённо смотрела на деньги. А я на нее.

– Извините. Я не подумав. Рефлекторно, – заискивающе пролепетала я, пытаюсь сгладить свой поступок. – Вы что-то хотели?

– Хотела, – согласилась старушка, с усмешкой перебирая монеты. А я с ужасом уставилась на ее чернильные ногти на руках и клыки, выглядывающие из-под дряблой верхней губы. Черных ведьм уже лет сто как никто не видел. Неужели настоящая? Вот влипла! Нет ничего хуже, чем обиженная ведьма и ее проклятья.

– Чем могу быть полезна? – как можно любезнее поинтересовалась я, но старушка похоже даже не расслышала.

– Хотела, – повторила она, и, подняв на меня веселые глаза, подмигнула, – но так тоже неплохо. Жди подарочек в ответ. В канун Нового года в полночь будет в твоих руках.

– Не надо, – жалобно проблеяла я, но ведьмы уже и след простыл. Остался лишь лёгкий сизый дымок на том месте, где она стояла.

Ма-ма-а-а! Что она сейчас сделала? Прокляла? Сглазила? Порчу навела? Я в панике забегала глазами по просторному помещению вокзала, не зная, что делать и куда бежать. И... полетела кубарем на пол.

Обретя точку опоры в виде собственного сидалища, я уставилась на неспешно уходящую от меня спину. Широкую

такую, мускулистую, затянутую в дорогушее кожаное пальто. Мужчина просто огромных размеров важно шествовал, словно ледокол среди расступающейся перед ним толпы, даже внимания не обратив, что сшиб мелкую меня.

Видно это была последняя капля моего терпения. Иным образом объяснить произошедшее я просто не в силах. Обычно так себя не веду. Подскочив с низкого старта, я на лету сняла рюкзачок и запустила им в обидчика. И откуда столько силы взялось? Никак проклятие ведьмы уже в действие вошло.

Раздался характерный чмок от встречи рюкзачка и черноволосого затылка. Мужчина от неожиданного удара пробежал несколько шагов вперед и уткнулся носом в хилый бюст землистого цвета, старательно выставляемый из распахнутой шубки, тощей гоблинши. Всеобщее «ах», визг потерпевшей, затем растерянный взгляд «красотки» на моего обидчика и вот уже многоуважаемая мэдю, постоянно оглядываясь, уходит с томной улыбкой на ярко-красных напыленных губах, попутно строя глазки.

А дальше, наступившая тишина в замершей толпе, и медленно поворачивающийся ко мне... орк! В диком бешенстве! Разъяренный взгляд прошил меня насквозь. Ему хватило буквально два шага, чтобы оказаться рядом со мной и приподнять вверх за шкурку. По позвоночнику побежали предательские мурашки. Кто-нибудь, спасите!

Пришлось срочно брать себя в руки, пока не растеряла по-

следнюю гордость и не начала ползать в оркских ногах, вымаливая прощение. Ну, не убьёт же он меня на глазах у такого количества народа. А потому не буду извиняться! Хоть рви меня на кусочки! Сам первый начал!

– И что это было? – на удивление спокойно, но с та-акой угрозой в голосе поинтересовался зелененький. Вру, конечно, никакой не зеленый, от орков в нем лишь рост да груда мышц. В общем-то, красивый мужик, если не обращать внимания на злющие, сверкающие яростью янтарные глаза. Кого-то сейчас сотрут в порошок и прикопают в ближайшем цветочном вазоне. Темперамент орков известен на все три континента нашей планеты. А ну и пусть! Не терпеть же орочье хамство?

– Рюкзак, – в тон ответила ему и отзеркалила прищуренный недобрый взгляд.

Ответ мужика, похоже, позабавил – уголки его полных губ изогнулись вверх. Но грозная складка на лбу так и не разгладилась. Ломанная бровь приподнялась, предлагая мне продолжить начатую мысль. Пришлось пояснить:

– Вы меня толкнули. Сильно, да. Я просто попыталась напомнить вам о манерах. – Согласна, звучит жалко и глупо. Ощущение такое словно я оправдываюсь перед школьным учителем за разбитое рогаткой окно.

– Таким экстравагантным образом? – орк надменно ухмыльнулся, но поставил меня на ноги. Вот, что за гадская ситуация? Виноват он, а идиоткой чувствую себя я.

– Как уж смогла, – огрызнулась в самодовольную физиономию, задирая при этом так высоко голову, что аж шею заломило.

И, разумеется, появилась служба безопасности, как же без нее.

– Проблемы? – грозно рявкнул уже знакомый мне охранник, с подозрением косясь в мою сторону. Чтоб ваше племя бесы задрали!

Все. Приплыли. Не видать мне острова, как собственных крыльев, без которых я по странному стечению обстоятельств родилась у чистокровных родителей-фей. Нет, не подумайте, о крыльях я как раз-таки и не жалею – совсем непростые судьбы, как и профессия, у исполнителей желаний. А вот лишиться поездки на Оуан, было бы очень и очень жаль.

– Ну, что вы, – снисходительно ответил ушибленный мною мужчина. – Какие проблемы? Всего-то небольшое недоразумение с прекрасной мэдью. Она как раз извинялась за допущенную бестактность...

Что? Это я-то должна извиниться? С языка чуть не слетело ругательство, но я вовремя его притормозила. Оба орка, как и толпа любопытствующих, выжидательно смотрели на меня. А во мне боролись гордость, злость на мужика и жгучее желание попасть-таки на Оуан. Победила мечта об острове.

– Извините, – выдавила я, и вся публика со скучающим

выражением лиц тут же разбрелась в разные стороны.

– Извинения приняты, – с достоинством произнес богач и продолжил прерванный из-за меня путь.

– Смотри у меня, – пригрозил охранник и удалился на свое рабочее место.

А я стояла как оплеванная, растеряв весь воинственный настрой. Ненавижу орков! Не-на-вижу!

Мне уже не особо хотелось ни на остров, ни на корпоратив. Но я все же заставила себя поднять рюкзак, доплестись до указанной в билете платформы и усестись в подошедший аквабус.

Дорога к Оуану через подводный мир немного отвлекла меня от всего произошедшего. Мягкие, обитые бархатом сидения, прозрачные стены аквабуса, бесплатные напитки в хрустальных бокалах и тихая приятная музыка. Я позабыла и про ведьму, и про орков, наблюдая за проплывающими за бортом яркими цветными водорослями, диковинными рыбками и прочими морскими обитателями.

Из подземного аквавокзала я уже выходила спокойная и умиротворенная. К тому же при проверке документов на выходе никаких проблем не возникло. Я шагала по главной улице Оуана и с удовольствием рассматривала замысловатую архитектуру, попутно размышляя, удастся ли мне уговорить Ульрика хоть немного погулять по острову до начала корпоратива.

Такси намеренно не стала вызывать не только в целях эконо-

номии, но и чтобы насладиться чудесной прогулкой. Снегопад уже утихомирился, живописно задекорировав все вокруг в очаровательные сахарные фигурки. Разноцветная иллюминация и новогодние украшения делали городок еще более похожим на сказочное местечко. Я вдыхала окружающее меня великолепие, впитывала каждой своей клеточкой атмосферу праздника. Даже на какой-то момент показалось, что в будущем меня ждет нечто волшебное, фееричное. Поверилось в чудо.

Хотя, что для меня значит чудо? Крылья, которые я не получила во время рождения? Так я уже и без них как-то привыкла. Предложение руки и сердца от Ульрика? Думаю, год назад я просто прыгала бы от счастья, получив заветные браслеты на запястья. Сейчас для меня брак с Ульриком лишь вопрос времени. Ну, серьезно, кто же будет встречаться с веснушчатой пигалицей, если не влюбленный в нее по уши жених? Кроме того, не далее, чем вчера он намекнул на ждущий меня в предновогодний вечер сюрприз. Уверена, что позовёт замуж. Ну, а поездку на Оуан я уже получила. Что еще можно желать от жизни? Я вполне себе счастлива!

С блаженной улыбкой я взлетела по мраморным ступеням, даже не обратив особого внимания на роскошь и пафосность отеля. Ничем особым от соседствующих с ним зданий он не отличался. Вежливый и улыбчивый персонал, видимо, был предупрежден о наплыве постояльцев сомнительной платежеспособности по халявным приглашениям, а по-

тому никто и ничем не выразил ни малейшего неудовольствия. Каждого здесь встречали с подобострастным радушием и предупредительностью.

На ресепшене мне с церемониальным поклоном длинноногая феэри вручила ключи от номера и проводила до лифта. Молоденький гном торжественно нажал на кнопку пятнадцатого этажа, а затем с видом выполнения наиважнейшей миссии донес до номера изыятый у меня на входе рюкзачок. Номер к великому разочарованию паренька я открыла сама и, вручив мелкую монетку, тут же и закрыла перед его носом. Надо сказать, вовремя, так как уважение к гостю требовало от гнома провести мини-экскурсию по всем комнатам, дополнив ее интереснейшими рассказами об обстановке и дизайне, что он мне рекламным слоганом и поведал из-за двери. К сожалению, мне на это времени было откровенно жалко, поэтому пришлось отговориться необходимостью подготовки к предстоящему корпоративу. Причина оказалась в глазах парня достаточно весомой, чтобы удалиться, рассыпаясь в витиеватых пожеланиях приятного отдыха в отеле и счастливейшего Нового года.

И только когда затихли гномьи шаги за дверью, я обратила внимание на подозрительные звуки, доносящиеся из дальней комнаты номера. Я словно во сне двинулась в ту сторону, обходя столики и кресла, попадавшие почему-то в невероятно большом количестве на моем пути. Разумеется, я с самого начала поняла, что увижу, стоит лишь приблизиться к

источнику самозабвенных стонов и рычания, но поверить в это не смела, не желала, да просто не могла!

На шелковых кремовых простынях лежал Ульрик. Мой красивый, добрый, верный, практически идеальный мужчина. Эльф, оно и понятно. Считается, что эта раса собрала в себе все наилучшие черты, какие могут только быть у существ нашего мира. Мы всегда с ним удивительно ладили. Понимали друг друга без слов. И никогда, никогда даже не смотрели в сторону других мужчин или женщин. Безупречные отношения. Во всяком случае, мне так казалось раньше.

И что я вижу сейчас? Лицо, искаженное страстью. Руки, привязанные атласной лентой к столбикам кровати. И чужие губы, ласкающие обнаженное тело моего, нет уже не моего эльфа. Оседлавшая его девица была под стать – стройная, подтянутая, с длинными вьющимися волосами.

Ноги приросли к полу, а потому мне пришлось смотреть на непотребства, которые вытворялись на постели, а когда зажмурилась, то слушать безжалостные звуки чужого вожделения и удовольствия. Вдыхать липкий запах страсти и совокупления. Как больно! Наверное, я бы еще долго изображала фонарный столб у входа в спальню, если бы вдруг громко и неожиданно даже для себя не всхлипнула. Любовники на мгновение замерли и дружно обернулись.

– Дана? Ты так рано, – с глупым выражением лица уставился на меня Ульрик.

– Да так, хотела сделать тебе сюрприз, – хмыкнула я, пыта-

лась зло и гордо, а получилось жалко и беспомощно.

Девушка, тоже эльф, совершенно не смущаясь ни собственной наготы, ни сложившейся ситуации, всем телом повернулась ко мне, демонстрируя высокую полную грудь и тонкий изгиб талии. Расплылась в неестественно широкой улыбке. Сочные алые губы обнажили два ряда ровных белоснежных зубов. Ни в красоте, ни в выдержке, увы, я не была ей ровней.

– Дана, приятно познакомиться, я Белла, – прожурчала она томным голосом. О, боги, ведет себя, словно мы встретились на светском рауте. Захотелось схватить что-нибудь потяжелее и обрушить на эту белобрысую голову. За что они так со мной? За что? За что?

– Дана..., – не зная, что еще добавить, мямлил мой бывший.

Все! Хватит! Невозможно оставаться дольше перед их взглядами, виноватым – Ульрика и самодовольным – Беллы. Нужно уйти. Прямо сейчас! Все равно куда, лишь бы подальше. Ноги, предатели, а ну вон отсюда!!!

Убежать! Укрыться! Сгинуть! Не существовать! Не чувствовать!

Глупое, глупое сердце, молчи! Не думать! Не вспоминать! Еще быстрее! Бежать, пока хватит сил. Туда, где нет чужих любопытных глаз, где нет тягучего запаха обнаженных тел, где только снег и ветер.

Я рывками хватала колкий ледяной воздух, пытаюсь протолкнуть в горло хоть немного для дыхания. Не получалось.

Рыдания комом стояли в груди. Мокрые от слез щеки жутко щипал мороз. В боку кололо от быстрого бега. Ноги то разъезжались на скользкой мостовой, то проваливались по колено в сугроб.

Я запнулась обо что-то, прятавшееся в безобидном на вид снежном заносе, с ветерком перевернулась через голову (хотела снега и ветра? получай!) и упала на спину, больно ударившись. Но на этом мои испытания не закончились, проехала по льду, а когда скользкий вояж завершился, и я попыталась встать, то послышался подозрительный хруст. О нет, только не это! Ледяной пласт подо мной пошел трещинами, а затем с противным чваком резко разъехался в стороны, окуная с головой в стылую воду.

На мое счастье добежать я успела лишь до коттеджного поселка, и провалилась всего-то в неглубокий бассейн. Поэтому пробарахталась совсем недолго, после чего меня выудили несколько темно-зеленых рук и доставили в чью-то ванную комнату.

Дробь я зубами отбивала почище ног профессионального чечеточника. Вокруг кудхтали какие-то женщины. Они же меня и раздели, после чего споро притопили в горячей ванне. Но тело отогреваться ни в какую не желало. Когда же меня все-таки отпустил озноб, то принялось душить рыдание. Я никак не могла успокоиться. Тогда одна из женщин принесла стакан воды и на моих глазах добавила сильно пахнущие ментолом капли из бурого пузырька. Влив в меня полу-

чившуюся муть, она облегченно вздохнула. Через минуту я сделала то же самое, ощутив в теле невероятную легкость, а в душе спокойствие и равнодушие ко всему сегодня происшедшему.

– Капли доктора Датса, – на мой вопросительный взгляд ответила мэдью, покидая ванную, – лучшее успокоительное в моей аптечке.

На самом деле оно лучшее в мире. И стоит невероятно дорого. Но, похоже, хозяевам, живущим в подобном дворце по карману любая блажь, даже напоить лошадиной дозой незнакомку, пробежавшую мимо и после самовольного купания в бассейне устроившую истерику. Но капли сделали свое дело, поэтому я с равной долей равнодушия рассматривала собственную распаренную розовую кожу на руках, роскошный интерьер ванной комнаты, расторопных служанок, которые ловко меня вымыли, обтерли и, завернув в пушистый халат, выставили к порогу кухни.

Ощущение было, что, распарившись снаружи, я намертво замерзла в самой своей сердцевине. Безмятежный взгляд заскользил по новейшей кухонной технике, удобным разделочным столам и блюдам, которые сейчас готовили суetyащиеся поварихи. Точно богиня среди всеобщего хаоса невозможно возвышалась над всем уже знакомая мне мэдью. Высокая, статная, щедро одаренная природой начиная от густых черных волос и заканчивая пышной фигурой. Гладкая нежно-оливковая кожа, казалось, светилась изнутри. О воз-

расте хозяйки говорили лишь смешливые морщинки в уголках глаз. Женщина заметила меня и распахнула гостеприимные объятия.

– А вот и наша потерпевшая! Бедненькая девочка! Кто посмел обидеть столь чудное создание?

Я почувствовала, что глаза стали наполняться слезами. Сами собой, без моего участия, так как благодаря каплям Датса в этот момент испытывала ко всему глубочайшую апатию.

– Все-все! Ни слова, малышка. Я молчок. Просто хотела убедиться, что помощи полиции не требуется. Ведь нет?

Я отчаянно замотала головой.

– Вот и славненько! А теперь пойдем-ка я тебя накормлю.

Я послушно села за стол, на который мне сноровисто накрыла одна из поварих, и принялась за еду. Голода я не чувствовала, но обижать участливую хозяйку не хотелось, поэтому методично складывала в рот и пережевывала, не ощущая вкуса и не разбираясь в том, что мне подали.

Такой многообещающий день и столь нелепый финал. Интересно, до которого часа работают аквабусы? И как скоро высохнет моя одежда? Надеюсь, они ее повесили сушиться?

В голове роилось еще много вопросов, но вслух я не задавала ни одного. А уж те, вроде «как же теперь жить» и «как мне позабыть Ульрика», я и вовсе старательно отгоняла от себя.

А тем временем пышнотелая мэдю пристроилась на соседний стул и, участливо заглядывая мне в глаза, поинтере-

совалась?

– Тебе лучше?

– Гораздо. Спасибо большое, – слова из себя я выталкивала с большим трудом. А вопрос восприняла, как разрешение оставить блюдо недоеденным. Кстати, что я там ела-то? А, не важно.

– Мое имя Элоиза. Но все называют мэдью Эли.

Повисшая выразительная фраза подсказала, что собеседница ждет, пока представлюсь я.

– Даная, можно Дана.

Женщина по-доброму улыбнулась:

– Выпей чаю. – А заметив, что я готова отказаться, даже пододвинула ко мне ближе огромную расписную чашку. – С малиной и листьями здравушки. Что б уж точно не заболеть.

– Спасибо. – Покорно взяла в руки чашку и принялась пить мелкими глотками. Чай оказался на редкость душистым и вкусным. Тепло побежало мелкими ручейками по всему телу, согревая изнутри. Замороженные каплями чувства стали оттаивать, и я снова почувствовала боль разочарования, унижения, обиды. Но истерить и куда-то бежать уже совсем не хотелось. Хотелось спать. Глубоко вдохнув и медленно выдохнув, усилием воли заставила себя сдержать слезы и прогнать горькие мысли.

– Вот и умница, – одобрительно похлопала меня по руке мэдью Эли. – Ты на верном пути. А теперь пойдем со мной. Хотелось спросить куда, но было лень открывать рот, что-

то произносить, а потому я безропотно двинулась вслед за хозяйкой. Оказалось, идти совсем недалеко. Свернув в широкий коридор с множеством дверей, женщина распахнула ближайшую и позвала за собой.

Мы оказались в уютной спальне. Разобранная постель так и манила в свои объятия.

– Укладывайся и поспи. К полуночи нужно быть в форме.

Мне даже в голову не пришло сопротивляться. Приличия? О чем вы? Безопасность? Наплевать! Я нырнула под одеяло и моментально уснула, даже не поблагодарив добрую женщину. И лишь где-то на периферии сознания еще некоторое время витала мысль: а что будет в полночь? Что-то должно быть, но не помню, что. Неважно.

Меня разбудил какой-то невнятный шум. Где-то разговаривали, причем на повышенных тонах. Я выскользнула из постели и босиком на цыпочках подкралась к двери. Так и есть. Кто-то выясняет отношения прямо в коридоре. Я уже хотела отойти и не подслушивать, как зацепилась за странную фразу:

– Эту девочку в наш бассейн точно феи толкнули, – внушал собеседнику женский голос, принадлежавший, кажется, мэдю Элоизе.

– Или ведьмы, – хохотнул неизвестный мне мужчина.

– Не смешно.

– То есть девочка попала в беду, ты ее спасла, а теперь собираешься коварно использовать в своих интересах?

– Что ты такое несешь! Я просто хочу, чтобы всем было хорошо. Новый год, между прочим, уже сегодня. Зачем киснуть дома, когда можно хорошенько повеселиться? Особенно, когда ее присутствие окажется весьма кстати.

– Ты так уверена в ее согласии?

– Беру это на себя. Для родного сына я готова на все!

– А в моем?

– Неужели ты откажешь родной матери? К тому же, прийти на вечеринку без спутницы в твоём-то возрасте сущий моветон, – продолжала развивать свою мысль женщина.

– Ма, не собираюсь я поддаваться на твои уговоры и знакомиться не понятно с кем только ради каких-то там приличий, – упорствовал приятный мужской баритон.

– Ну, почему же не понятно с кем! Стоит только взглянуть на эту девочку, и сразу понятно, что она просто замечательная! Невысокая, стройная, ясноглазая. А еще нежная, трепетная, ранимая...

Ого, какая реклама меня! Даже я не знала о себе столько. Или это не про меня, и они еще кого выловили из своего бассейна?

– Ма! Прекрати уже сватать меня направо и налево. Я же-нюсь только, когда решу сам! Сам! Понимаешь ты это?

– Не повышай голос на мать! Это совершенно не то, что ты подумал. И вообще – девочку разбудишь, и тогда придется с нею знакомиться прямо сейчас. А ты до сих пор не принял душ и не переоделся.

– Она настолько придиричива, что будет меня обнюхивать?

– Не пори чушь! Она прелесть. И я хотела бы, что бы ты ей понравился.

– Мое мнение, выходит, тебя особо не интересует.

– Я просто уверена – уж она-то тебе точно придется по душе. Всякие там эльфы ей и в подметки не годятся.

– Ма, не нужно начинать! Мы расстались с Изабеллой месяц назад.

– Я помню. И этого следовало ожидать. Я тебя изначально предупреждала, что у твоей Изабеллы на лице написано...

– Да какая она моя!

– Вот и я о том – общая! Но речь не о том. Я нашла тебе пару на вечер...

– Нет!

– Ты только взгляни на нее.

– Нет!

– Да что ты упираешься, как ишак! Я о нем забочусь, а он...

– Нет. Нет. И нет.

– Тогда пойдешь один и будешь меня позорить?

– Какая разница один я приду или со спутницей?

– Для меня большая! И не спорь, у меня сердце больное.

– Тебя каждые полгода проверяет доктор Датс, и утверждает, что твоему здоровью позавидует любой и каждый.

– Вот загонишь мать в гроб, припомнишь тогда, как отказал в малюсенькой просьбе умирающей.

– Жениться на первой встречной и нарожать кучу внуков?

– Прийти на вечер, где соберутся, между прочим, все мои и твои хорошие знакомые, с приличной парой.

– Да я ее даже не знаю!

– Вот и познакомитесь.

– Ты сама ее не знаешь.

– Так или иначе, но пара на этот вечер у тебя уже есть. Смирись.

– Это не важно. Я не собираюсь брать с собой прицепом непонятно кого.

– Хочешь заставить меня оправдываться, почему мой сын до сих пор страдает по Изабелле...?

– Ни по кому я не страдаю!

– ...и не может найти взамен девушку даже на один-единственный вечер!

– Да не хочу я никого искать на один вечер! Что за глупая традиция приходить на светские мероприятия хоть с кем-нибудь?

– А еще не забывай про свою бабушку. Ты уже сколько времени обещаешь познакомить ее со своей невестой. Бедняжку так огорчает твое невнимание.

– Но у меня нет невесты!

– Ну, познакомь просто с девушкой. Остальное бабуля додумает сама.

– Ма! Ты учишь меня врать?

– Не врать, а недоговаривать. Это разные вещи. А бабушке будет приятно. Мы с ней, между прочим, не вечные. Ах, Мирослав, как колет. Ох! Вот здесь.

– Хорошо, уговорила. Но! Только этот вечер, и больше ты не вмешиваешься в мою личную жизнь.

– Договорились.

– Даже если я соберусь жениться на Изабелле.

– А ты собираешься???

– Нет, но даже в этом случае.

– Я постараюсь, сынок.

– Пусть твоя утопленница будет готова через два часа.

Ждать даже секунды не буду!

– Конечно-конечно, дорогой. Все организую в лучшем виде.

Осознав, что разговор закончен, я бросилась в постель. Но ко мне никто не зашел и никак не потревожил. Я напрасно прождала около четверти часа. Странно. Наверное, речь шла не обо мне. Кто этих богатеев знает, быть может, они специально оставили на зиму наполненный бассейн и каждый день по сотне утопающих спасают, чтобы сыночку хозяйки было из кого выбирать сопроводительный эскорт.

Ладно, какая мне разница. Пора подниматься и отчаливать домой, пока еще ходят аквабусы. Если, конечно, не планирую встречать Новый год на вокзале или хуже того – на улице. Впрочем, а почему бы и нет? Когда еще мне выдастся такой шанс побывать на Оуане? Да и за проезд сюда я заплатила кучу денег. И все это отправить коту под хвост только из-за какого-то м-м-м...? Приличное слово, чтобы точно и емко обозначить бывшего, не находилось. Ну, и демон с ним. Не заслуживает он даже малейшей мысли о себе. Вот оденусь сейчас и отправлюсь на главную площадь к елке. Буду всю ночь веселиться, плясать и визжать до утра, пока не охрипну, а местные гуляки не разойдутся по своим домам. Вот тогда и отправлюсь на вокзал.

Удовлетворившись планами на ближайшее будущее, я соскочила с постели и пошлепала к двери. Но не успела я ее слегка приоткрыть, как вспыхнул яркий свет сразу во всех

люстрах и бра, а в комнату вломилась целая орава народа. Большое и просторное помещение моментально стало тесным и неудобным.

Прислуга вносила какие-то коробки, тряпки, ящики, складывая на всех поверхностях мебели. Несколько рук схватили меня и в считанные секунды раздели, а затем принялись попеременно облачать в различные комплекты нижнего белья и разноцветные платья. Когда я от неожиданности и непонимания происходящего уже готова была взорваться, услышала спокойный и заинтересованный голос:

– Тебе что-нибудь из этого нравится? – мэдью Эли явно желала мне угодить.

– Все. Но только откуда?

– Из магазина, конечно!

– В Новый год?

– Лучшие бутики работают круглосуточно.

– Понятно. А вам это зачем?

– Чтобы принарядить тебя к празднику.

– Я не понимаю...

– Мой сын тебя пригласил на вечеринку. А твои вещи промокли и пришли в полную негодность.

О как деликатно она списала мой ширпотреб в утиль. Теперь моя очередь деликатничать, не признаваться же, право, в том, что вот только подслушивала, как Элоиза меня навязывала сыночку:

– Похоже, я запомнила, а когда я получила приглаше-

ние от вашего сына?

– Ну-у, – замялась на несколько секунд хозяйка, – вот сейчас я и передаю его приглашение, – наконец нашлась она и затараторила, пытаясь поскорее загрузить меня информацией, пока я не сбежала из этого дурдома. – Понимаешь, мой сын очень влиятельный человек, ему никак нельзя прийти на праздник без спутницы. Знакомые, подчиненные, деловые партнеры, друзья и родственники, все будут парами. Прийти одному, это как бросить всем вызов, объявить о своем неуважении. Этикет, чтоб он провалился. И чем выше стоишь, тем больше к тебе требований и претензий.

– Почему же он не нашел кого-нибудь заранее? Ведь можно же было хотя бы нанять приличное сопровождение за деньги.

– Все так, девочка моя, все так. Но тут такое дело. Буквально за месяц Мирослав расстался со своей невестой. Очень болезненно. Та еще дрянь оказалась, гуляла направо и налево. И теперь, представь себе, не желает глядеть на женский пол. Даже элитный эскорт его раздражает. А ведь девушки там все как на подпор: красивые, тихие, послушные, воспитанные.

– Но причем здесь я?

– А тут ты так удачно к нам попала...

– Позвольте, вы что же, меня выловили с умыслом?

– Ну, что ты, дорогая, какой умысел! Выловили, согрели, накормили, все от души!

Вот вроде так честно и бескорыстно говорит, а становится неловко, что мне оказали подобный радушный прием, а я такая неблагодарная не хочу выгулять сыночку на праздник.

– Я, когда чаю со здравушкой тебе налила, сообразила, что через три-четыре часа ты проснешься бодрой и здоровой. А значит, наверняка не откажешься повеселиться на празднике. Ну, действительно, чего горевать в такой сказочный вечер. Жизнь-то она в любом случае продолжается. И у тебя настроение поднимется, и Мирославу добро сделаешь. Соглашайся, милая, ты так нас всех выручишь, – сладко пела хозяйка.

Разумеется, она хотела, как лучше, но наступила на большую мозоль. В памяти снова всплыло перекошенное в экстазе лицо Ульрика. И оседлавшая его длинноволосая блондинка. Хотелось плакать. Кричать. Разрушать. Но никак не веселиться.

– Я вашему сыну точно не подойду. Извините. Вы же понимаете, мы из разных социальных слоев.

– Это все ерунда. Так даже правдоподобнее выйдет. Никто не усомнится, что ваша пара создана не на один этот вечер.

– Я не умею держать себя в обществе, вести светские беседы. Вот вообще! – это я сильно покривила душой, мамочка старательно с самого детства вбивала в меня правила этикета, мечтая о светлом будущем для дочери.

– Ты сейчас в обществе меня и полштата прислуги. И вполне успешно себя держишь и общаешься. А там соберёт-

ся и вовсе разношерстный контингент.

– Я не красивая.

– Ты себя просто недооцениваешь.

– У меня веснушки!

– Замажем. И вообще, я не пойму, ты сдалась своим неприятностям и готова пойти ко дну?

А вот это она попала в точку. Действительно! Я же собиралась гулять и веселится, позабыв про мерзкого предателя. А теперь снова глаза полные слез и настроение на нуле.

– Но с чего вы взяли, что ваш сын вообще захочет куда-то со мной пойти? Он даже меня не видел, – все еще пыталась я отбиться, но Элоиза уже поняла, что выиграла бой не только с сыном, но и со мной тоже.

– Вот мы сейчас быстренько и приведем тебя в порядок.

– Но он же сторонится женского пола...

– Да, ладно тебе переживать. Войдете вместе в зал, станцуете один танец, и развлекайтесь, кто как желает. Кому нужно, уже сделают свои выводы. Никто не заметит, даже если ты Даночка найдешь себе другого кавалера. А устанешь, так вернешься к нам или к себе домой.

Во как. Хорошо.

– Уговорили!

Женщина расцвела в счастливой улыбке...

Спустя полчаса из зеркала на меня смотрела незнакомка. Пушистые рыжие кудри теперь не торчали в разные стороны, а красовались блестящими каштановыми локонами в слож-

ной прическе. Бледная с веснушками кожа поражала ровным нежно-розовым тоном, под которым пятнышек почти не было видно. Зеленые глаза умелой рукой подвели, и они загадочно блестели в обрамлении подкрашенных густых и длинных ресниц. Ярко-алое платье тесно облегалo фигуру, как перчатка, подчеркивая тонкую талию и высокую грудь. А нереально высокие шпильки туфелек создавали впечатление длинных ног и грациозности фигуры. Девушка из зазеркалья была прекрасна, словно только что сошла с одной из обложек популярных глянцевого журналов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.